

ХРЯМ
ПОКРОВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ
НА ГОРОДНЕ
В ГОРОДЕ МОСКВЕ

МОСКВА

2006

По благословению
Святейшего Патриарха Московского
и всея Руси Алексия II

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О ХРАМЕ И ЕГО ПРИХОДЕ <i>Ю. И. Гудков</i>	5
СВЯЩЕННОМУЧЕНИК СЕРГИЙ КРОТКОВ <i>игумен Дамаскин (Орловский)</i>	24
ВОЗРОЖДЕНИЕ СВЯТЫНИ <i>протоиерей Евгений Жиганов</i>	28
ВОСКРЕСНАЯ ШКОЛА <i>Н. Б. Доронина</i>	50
ПРЕСТОЛЬНЫЕ ПРАЗДНИКИ ХРАМА ПОКРОВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ НА ГОРОДНЕ	55
Приложения:	
СВОДНАЯ ОПИСЬ ИМУЩЕСТВА ЦЕРКВИ ПОКРОВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ НА ГОРОДНЕ (до 1927 года) <i>Составитель Ю. И. Гудков</i>	64
СПИСОК СВЯЩЕННО- И ЦЕРКОВНОСЛУЖИТЕЛЕЙ, ЦЕРКОВНЫХ СТАРОСТ И БЛАГОДЕТЕЛЕЙ ЦЕРКВИ ПОКРОВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ, ЧТО НА ГОРОДНЕ <i>Составитель Ю. И. Гудков</i>	69

ИСТОРИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О ХРАМЕ И ЕГО ПРИХОДЕ

*Все упование мое на Тя возложу, Мати Божия,
сохрани мя под кровом Твоим*

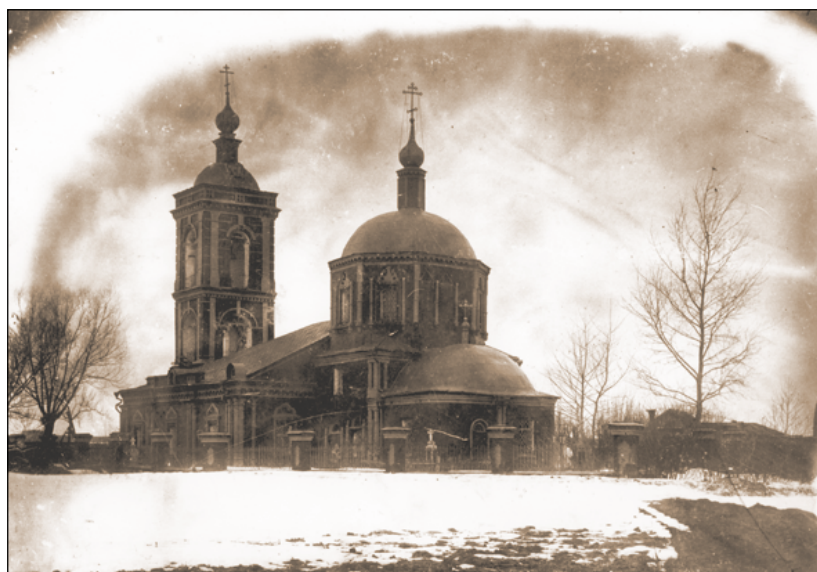
На южной окраине современной Москвы, недалеко от станции «Покровская» Курской железной дороги, посреди большого живописного пустыря стоит небольшая приходская церковь Покрова Пресвятой Богородицы на Городне. Глубокие овраги с речкой Городней и ее обмелевшими притоками отделяют обширную территорию церкви с остатками приходского кладбища и деревенских садов от высотной застройки Южного Чертанова. Здесь вплоть до середины 80-х годов XX века оставались чудом уцелевшие деревянные дома — часть некогда многолюдного села Покровского, что на речке Городне, судьба которого неотделима от истории нашего многострадального Отечества.

Село Покровское располагалось на высоком правом берегу реки Городни и замыкало вид на ее долину со стороны Серпуховской дороги. Сегодня этот вид сохранился только на небольшом участке вдоль русла, а все остальное пространство между дорогой (ныне Варшавским шоссе) и бывшим селом занято современными жилыми домами. Нынешняя улица Подольских курсантов, транспортная развязка и большая промышленная зона расположились в северной части некогда большого села Покровского. Южная часть села, оставшаяся не застроенной,

является ныне охранной зоной памятника архитектуры начала XVIII века — церкви Покрова на Городне.

Река Городня — один из притоков Москвы-реки, протекающий на юге столицы по территории современных микрорайонов Чертаново, Бирюлево, Орехово-Борисово. В большей части своего нынешнего течения река забрана в коллектор. Она пересекает промзону Бирюлево, Царицынские и Борисовские пруды, а затем продолжает свободное течение и недалеко от села Беседы впадает в Москву-реку. В былые времена речку называли по-разному: и Огороденкой, и Городенкой, и Городянккой, и Сухой Городенкой и, наконец, Городней. Река дала первоначальное название селу — Городня, а с XVII века, после возведения в селе храма в честь Покрова Пресвятой Богородицы возникло и укоренилось другое название — Покровское на Городне.

Первое известное нам упоминание о церкви Покрова Пресвятой Бо-

Церковь Покрова на Городне. 1909 г.

городицы в селе Покровском, «Городня тож» Московской округи Ратуева стана Пехрянской десятины относится к 1627/1628 годам. Церковь тогда была «...древяна клецки, строение монастырское»¹.

Село считалось вотчиной московского Новоспасского монастыря, который в течение трех веков пользовался покровительством царствующего дома Романовых. В его соборной усыпальнице была похоронена знаменитая старица Марфа, мать царя Михаила Романова.

В 20-х годах XVII века в селе находился монастырский скотный двор, при котором проживал старец — монах, присматривавший за хозяйством в качестве сторожа. Рядом стояли два двора монастырских детенышей (слуг без прав) и восемь дворов бобылей (служителей без своих наделов). Они и вели монастырское хозяйство. Крестьянских дворов было всего девять. Малочисленность жителей в то время, вероятно, можно объяснить бедами Смутного времени, когда многие села обезлюдели.

Земля в селе Покровском была главным образом под покосами, сено поставляли монастырю. На церковной земле располагались, кроме храма, дворы причетчиков и священника Бориса Константинова.

Местность вокруг села Покровского была холмистая и овражистая. Именно это обстоятельство сыграло ключевую роль в формировании его облика. Для строительства храма была выбрана самая высокая точка на его южной окраине при повороте дороги, ведущей в село. Построенная

на возвышенном месте, церковь стала своеобразной архитектурной доминантой села Покровского.

Село постепенно разрасталось, и согласно Переписным книгам 1646 г. в нем числился уже 21 двор крестьян и монастырских бобылей. В Окладной книге Патриаршего приказа 1648/1649 годов (7157 г.) имеется запись: «Прибыла вновь церковь Покрова Пресвятыя Богородицы в вотчине Спаса Новаго монастыря в селе Покровском, у речки Городенки»². На основании этой записи можно сделать предположение, что в период между 1627/28 гг. и 1648/49 гг. сами прихожане могли построить новую деревянную церковь. По сведениям Дозорной книги 1680 года Патриаршего казенного приказа, церковь числилась мирской, при этом отмечалась ее обветшалость: «Покровская церковь деревянная ветхая, церковное строение исстари мирское»³. В переписи 1704 года она вновь отмечена как ветхая. Тогда в селе стояло уже 40 дворов со 143 жителями.

Точное время строительства каменной церкви не установлено. По мнению М.И. Александровского, известного знатока истории московских храмов, церковь Покрова на Городне могла быть построена после 1704 года, но до 1722 года⁴, потому что по книгам Первой ревизии 1722 года церковь уже числилась каменной⁵.

Обмерные чертежи и опись 1885 года позволяют представить общий вид этого храма: «восьмерик на четверике», одноглавый, с невысокой

¹ Холмогоровы В. и Г. Исторические материалы о церквах и селах XVI–XVIII столетий. М., 1892, вып. 8. Пехрянская десятина, с. 64–65; Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве министерства Юстиции. СПб., т. II, № 110.

² Там же, с. 64–65.

³ Там же, с. 65.

⁴ ГИМ ОПИ, ф. 465, оп. 1, д. 20, 26, 1932 г.

⁵ Холмогоровы В. и Г. Цит. произв., с. 65.

трапезной, равной по ширине собственно церкви, с примыкающей к церкви шатровой колокольней с одним ярусом звона. Композиция храма, как и оформление фасадов, связана с традициями так называемого «московского барокко», но с более скромным для приходского сельского храма решением. Архитектурной особенностью церкви Покрова Пресвятой Богородицы на Городне стали вдавленные, разорванные завершения оконных наличников. «Над храмом две главы: над алтарем и на куполе храма, крыт железом и окрашен медянкою, крест восьмиконечный, обит железом и окрашен желтою краскою», — так описан внешний вид церкви в метрике 1885 года⁶.

Известно, что у главного престола церкви Покрова Пресвятой Богородицы был возведен иконостас высотой в 17 аршин (около 12 м). Иконостас имел четыре яруса с четырьмя чинами икон и вызолоченные резные царские врата. Над иконостасом возвышалось Распятие с Предстоящими.

Сам архитектурный облик храма, сдержанное использование декоративных элементов, применение белого камня делают церковь Покрова на Городне стилистически близкой тем храмам, которые были возведены в Пехрянской десятине примерно в то же время. Так, церковь Преподобного Сергия Радонежского села Конькова была построена не позже 1694 года, церковь Святителя Николая Чудотворца Мирликийского села Стрелкова — не позже 1705 года. Именно это обстоятельство и позволило М. И. Александровскому выдвигать

предположение о том, что каменный храм Покрова на Городне мог быть возведен между 1704 и 1722 гг.

По Указу 1761 года после обращения основной части монастырских земель в государственную собственность село Покровское было передано в удельное ведомство. Часть покосов, около 30 десятин (более 30 га), и подмонастырские пруды с рыбной ловлей по речке Городенке оставили за Новоспасским монастырем⁷.

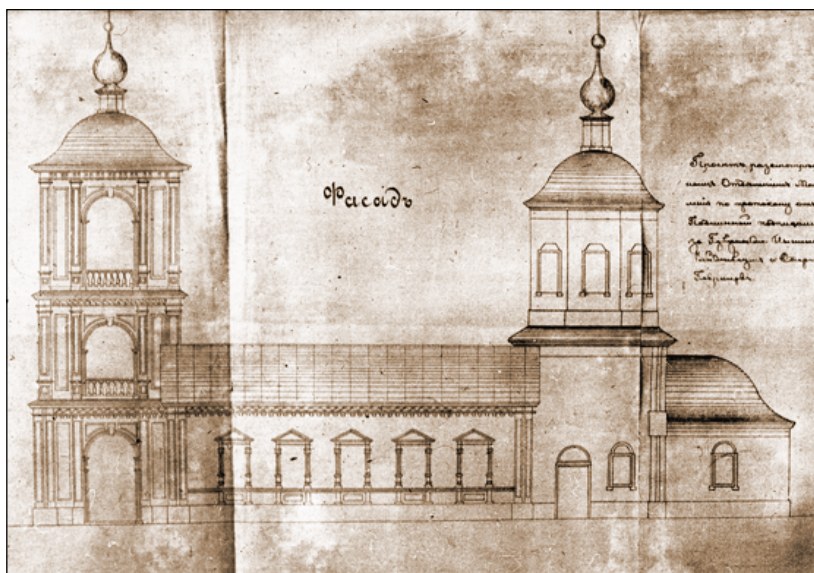
Церковь, дома и службы, сады и огороды священника, диакона и пономаря располагались на двух десятинах церковной земли. Дома священника и дьячка с прилежащими к ним усадьбами стояли недалеко от колокольни, а дом пономаря — южнее храма. Дома являлись собственностью причта. Дети священнослужителей желавшие продолжить дело отцов, как правило, оставались служить при том же храме. Тогда среди духовенства бытовал такой обычай: во многих приходах все или почти все члены церковного причта были ближайшими родственниками. Эта традиция помогала укреплять связь с паствой и спланивала приход. Так было в свое время и в селе Покровском на Городне. В XVII веке в храме Покрова на Городне служили священник Иван Иванов и дьячок Яков Иванов, позже, с 1781 по 1818 год, — священник Иоанн Кузьмин, а с 1834 года — пономарь Михаил Кузьмин⁸.

Причт того времени жил сельским укладом, имел огороды, а позже и приусадебные сады. По церковному обычаю того времени на три семьи причта приходилось по тридцать де-

⁶ РАИМКА, ф. Р-III, оп. 1, д. 3728, 1880–1890 гг.; ЦИАМ, ф. 454, оп. 3, д. 78, 1885–1909 гг., лл. 231–235; ф. 54, оп. 142, д. 4, 1885 г., л. 133; оп. 149, д. 5, 1895 г., л. 159–162.

⁷ Протоиерей Скворцов Н.А. Материалы по Москве и Московской епархии за XVIII век Московской Духовной консистории. М., 1914, вып. 2, с. 472.

⁸ Список всех выявленных в архивах имен священно- и церковнослужителей, церковных старост и благодетелей храма Покрова на Городне вынесен в приложение в конец книги.

Проект перестройки Покровской церкви. Южный фасад. 1885 г., архитектор П.Н. Лавин.

сятин под пашни, но, как и у крестьян села Покровского, основную долю земель занимали луга под покосами.

Крестьянские дворы села Покровского, немногочисленные в XVII веке, располагались вдоль дороги, ставшей главной улицей села. По мере увеличения населения село росло, занимая до середины XIX века земли по правому берегу реки.

Кроме села Покровского, к приходу церкви Покрова Пресвятой Богородицы были приписаны сельцо Бирюлево с барским домом князей Оболенских, деревня Котляково удельного ведомства (ныне территория Котляковского кладбища), сельцо, а ранее пустошь, Красное или Красново, князей Урусовых. В усадьбе Красное был барский дом с парком и каскадом прудов. Сейчас на этом месте проложена улица Красного Маяка Южного Чертанова. Владения были небольшими — по десять, двадцать дворов и отстояли от Покровского не более чем на три версты. Жители ок-

рестных деревень были прихожанами храма Покрова Пресвятой Богородицы на Городне. Приход Покровского храма постепенно возрастал: к 90-м годам XIX века в селе Покровском было 93 двора, в Бирюлеве — 89. Селились и по другую сторону реки. Ближе к Бирюлеву, к середине XIX века, выросла деревенька Покровские выселки, которая также

вошла в состав прихода церкви Покрова⁹. В Покровских выселках открылось земское училище. В приходе числилось более двух тысяч прихожан. В числе ближайших сел, имевших церковь, село Покровское было едва ли не самым крупным¹⁰.

Метрические книги церкви Покрова Пресвятой Богородицы с XVIII века содержат подневные записи о рождении, крещении младенцев, венчании, смерти прихожан и захоронении на приходском кладбище, которое находилось у излучины оврага, за наделами священника и дьячка. Неглубокий санитарный ров отделял кладбище от огородов. По воспоминаниям старожилов, семейные могилы были без оград, с общим деревянным крестом. Между могилами росли деревья. На самом мысу над рекой хоронили младенцев. Последние захоронения, по свидетельству очевидцев, относятся к 30-м годам XX столетия. Теперь лишь несколько сохранившихся белокаменных надгробий XVIII —

⁹ РГАДА, 1354, Моск. губ., оп. 256, д. К-27, «син.», л. 35-И, 1766–1872 гг., д. Б-26, 1766–1875 гг.; ф. 1356, Моск. губ., оп. 1, д. 2360, 1780 г.; ф. 192, оп. 1, д. 251, 1850 г.; д. 30, 1852–1878 гг., л. 15, 16; д. 67, вт. пол. XIX в.

¹⁰ Справочная книжка Московской губернии на 1890 год. М., 1890, с. 484.

начала XIX веков и обильно разросшаяся сирень напоминают о том месте, где находилось приходское кладбище. На фотографиях храма начала XX века видны захоронения внутри церковной ограды. Обычно при храме хоронили священно- и церковнослужителей, а также наиболее уважаемых благодетелей храма.

Как следует из архивных источников, приход заботился о храме Покрова на Городне с большой любовью и тщанием. Так, в 1830 – 1831 гг. храм отремонтировали, стены и своды расписали масляными красками и расчистили главный четырехъярусный иконостас. Тогда же подняли новый большой колокол с надписью: «Вылит колокол в Москве на заводе Самгина 1830 года декабря 25. Куплен сей колокол при священнике Алексее Иванове и старосте церковном Михаиле Антонове. Весу 40 пудов 13 фунтов»¹¹.

С 1881 по 1883 годы при священнике Димитрии Михайловиче Соколове и церковном старосте Семене Никитине, на пожертвования московского купца Саввы Прокопиевича Ключина, который был связан с селом Покровским родственными узами, храм отремонтировали вновь, поновили настенные росписи и иконостас с иконами. На колокольню подняли новый десятипудовый колокол, который отлили в 1883 году в

Проект перестройки Покровской церкви. Южный фасад. 1895 г., архитектор М. Никитский.

память о короновании государя императора Александра Александровича III и императрицы Марии Федоровны. В надписи на колоколе указаны и год его отлития (1883), и событие, в память о котором он был отлит, а также имена священника, церковного старосты и благодетеля Саввы Прокопиевича Ключина. Этот десятипудовый колокол стал шестым на колокольне. В южной части трапезной устроили и освятили придел во имя Святителя Николая Чудотворца Мирликийского¹².

Летом 1885 года священник Дмитрий Соколов с церковным старостой Семеном Никитиным и прихожанами обратился с прошением в Московскую Духовную консисторию о расширении трапезной и возведении более высокой колокольни с двумя ярусами звона. В прошении отмечалось, что «существующая в настоящее время церковь слишком непоместительна в праздничные дни для молящихся»¹³. Следуя лучшим традици-

¹¹ ЦИАМ, ф. 203, оп. 744, д. 2002, 1836 г.; д. 2048, 1838 г.; оп. 745, д. 215, 1836 г.; ф. 454, оп. 3, д. 78, 1885–1909 гг., л. 231–232.

¹² ЦИАМ, ф. 454, оп. 3, д. 78, 1885–1909 гг.; л. 233.

¹³ ЦИАМ, ф. 203, оп. 455, д. 386, 1883–1885 гг.; ф. 54, оп. 142, д. 4, 1885 г., л. 133.

Проект перестройки Покровской церкви. Западный фасад. 1896 г., военный инженер М. Преоров.

ям русского купечества, которое всегда помогало Церкви, Савва Прокопиевич Ключин вновь пожертвовал средства для храма. Проект трапезной и колокольни в классических формах был разработан техником-архитектором П. Н. Лавиным. Прошение с его проектом рассмотрели в Московской Духовной консистории и утвердили в Строительном отделении Губернского правления¹⁴. Однако со строительством что-то не заладилось: возможно, дарованных средств было недостаточно или предложенный в классических формах проект колокольни, не соответствовавший стилю храма, не удовлетворял заказчиков.

12 мая 1894 года крестьяне села Покровского собрались на сельский сход, чтобы решить, что они могут сделать для надстройки колокольни и расширения трапезной. В архивных документах того времени сохранилась запись: «Быть сего числа на полном сельском сходе в присут-

ствии сельского старосты Григория Харламова сына Седова, где выслуша предложение на пожертвование для постройки храма во имя Покрова Пресвятыя Богородицы»¹⁵. Все мужское население поставило свои подписи о посильном сборе одной тысячи рублей. Подписи заверил церковный староста Петр Данилов сын Мурашев. Прихожане из сельца Красного, Покровских выселок, Котлякова и Бирюлева также решили участвовать в этом благом деле. Кроме того, крестьяне обязались поставлять на своих лошадях и подводах кирпич, песок, цемент и воду для строительства¹⁶.

20 марта 1895 года настоятель храма священник Павел Соколов и церковный староста Петр Мурашев направили в Московскую Духовную консисторию новый проект архитектора М. Никитского. Этот проект предполагал на месте бывшей трапезной и колокольни возведение более высокой и широкой трапезной с южным приделом во имя Святителя Николая Чудотворца. 7 июля 1895 года проект был утвержден. В соответствии с проектом фасады были разработаны в русском национальном стиле, трапезная предполагалась более обширная — с четырьмя столпами и сводами, что устраивало заказчиков, но колокольня с двумя ярусами звона оказывалась встроенной в трапезную и уменьшала ее вместимость. Поэтому от возведения такой колокольни решили отказаться и приступили к строительству новой трапезной с южным приделом Святителя Николая Чудотворца. Строительство было завершено в 1896 году¹⁷.

¹⁴ ЦИАМ, ф. 203, оп. 455, д. 386, 1883–1885 гг.; ф. 54, оп. 142, д. 4, 1885 г., л. 133.

¹⁵ ЦИАМ, ф. 203, оп. 466, св. 1016, д. 12, 1894–1895 гг., л. 5.

¹⁶ Там же.

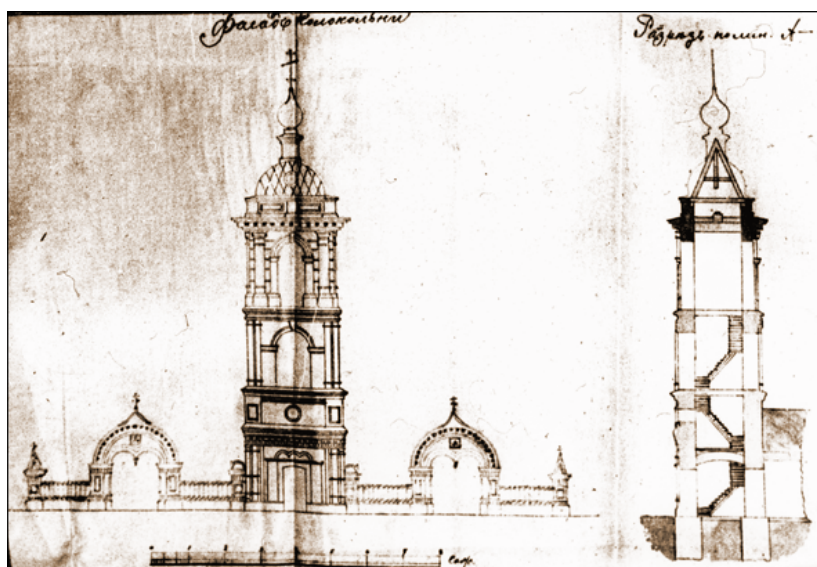
¹⁷ ЦИАМ, ф. 54, оп. 149, д. 5, 1895 г., л. 159–162.

По новому проекту военного инженера М. Преорова одноярусная колокольня соединялась с трапезной небольшим притвором. Такая композиция удовлетворила приход, несмотря на то, что был предложен вариант одноярусной колокольни. Этот проект был утвержден 9 сентября 1896 года, и уже к 1898 году строительство колокольни было завершено¹⁸.

Однако на новой колокольне не хватало места для всех имеющихся шести колоколов. В 1900 году священник Николай Виноградов с прихожанами вновь обратились в Консисторию и Строительное отделение, приложив чертежи техника архитектуры Н. Жукова. Разрешение на строительство было получено в январе 1901 года. В соответствии с этим проектом над колокольней надстраивался второй ярус звона с куполом и главкой, предусматривалась церковная ограда с каменными столбами и двумя воротами в русском национальном стиле¹⁹.

Строительные работы завершили в том же году. Использование нескольких проектов при возведении трапезной и колокольни привело к тому, что архитектурные элементы ярусов стилистически разнятся.

Учитывая расположение храма на окраине села у поворота дороги, ограду возвели не по намеченному плану. Одни ворота поставили рядом с колокольней, а другие — у дороги, рас-

Проект ограды и надстройки колокольни Покровской церкви. 1900 г.
Техник архитектуры Н. Жуков.

положив калитки при воротах. Сторожку, построенную вблизи старой колокольни еще в 1890 году, включили в линию ограды. Так была выгорожена земля для крестного хода и захоронений священно- и церковнослужителей и благодетелей церкви. Ограда в русском стиле удачно вписалась в ансамбль, освященный традицией²⁰.

Точно не установлено, когда устроили и освятили северный придел в трапезной. Возведение двух приделов в трапезной предполагались еще в 1885 году, они отмечены в проекте П. Лавина, но последующие сведения о северном приделе отсутствуют. На плане церкви проекта Н. Жукова 1900 года в трапезной показаны два иконостаса с одинаковой планировкой и расположением икон и выгораживающими стенами вдоль прохода к главному престолу. По страховой описи церкви 1910 года в трапезной уже два придела с иконостасами и святыми иконами. Их иконостасы однотипны по устройству и были по-

¹⁸ ЦИАМ, ф. 54, оп. 150, д. 13, 1896 г., л. 26, 32.

¹⁹ Там же, оп. 154, д. 19, 1900 – 1901 гг., л. 150 – 153.

²⁰ ЦИАМ, ф. 203, оп. 748, д. 225, 1901 г., л. 17.

8,5 аршин в длину и высотой по 6 аршин, т.е. около 5,1 на 4,3 м. Не исключено, что придел во имя Святых и праведных Захарии и Елисаветы был устроен около 1901 года²¹.

История возведения этого придела связана с семьей Молоткиных. Как вспоминают прихожане и бывшие местные жители, Захар и Елизавета Молоткины жили на Молоткиной горе около села Покровского. Они были бездетны и пожертвовали средства на устройство престола во имя своих небесных покровителей – святых и праведных Захарии и Ели-

саветы, которые долго, до возвещения Архангелом Гавриилом благой вести, были бездетны.

Несколько лет спустя в 1903 году было получено разрешение на обновление обветшавшего иконостаса у главного престола и настенной масляной росписи, однако эти работы выполнили только частично. В то же время надстроили пятый ярус праотеческого чина и вызолотили сам иконостас²².

Для круглогодичного богослужения в храме Покрова на Городне требовалось утеплить трапезную. Соот-

²¹ РГИА, ф. 779, оп. 33, д. 961, 1910 г.

²² Древности. Труды Комиссии по сохранению древних памятников Императорского Московского Археологического общества. М., 1910, т. III, с. 228, 290, 307; 1912, т. IV, с. 30–31; ЦИАМ, ф. 454, оп. 3, д. 78, 1885 – 1909 гг., л. 237.

Церковь Покрова на Городне. Вид с юго-востока. 1901–1908 гг. На фото – священник отец Николай Виноградов, дьякон (?), псаломщик Сергей Викторов.

ветствующий проект архитектора И. Благовещенского был одобрен в ноябре 1908 года. В 1909–1910 годы под юго-западной частью трапезной устроили подвальное помещение и установили там печь для духового отопления, проложив воздушные каналы в трапезной. Одновременно поновили настенную роспись²³.

Предположительно в 1913 году у левой стороны придела Святителя Николая Чудотворца установили резной вызолоченный киот с образами вновь канонизированных святых: Преподобного Серафима Саровского (1903 г.), Святителя Ермогена (Гермогена), патриарха Московского и всея Руси (1913 г.), и Святителя Иоасафа, епископа Белгородского (обретение мощей в 1911 г.). Можно предположить, что установка нового, отдельно стоящего киота была приурочена к празднованию 300-летия царствования Дома Романовых в 1913 году. В годы царствования святого мученика государя императора Николая и при его активном содействии эти святые были канонизированы.

Одной из важных сторон жизни храма и прихода являлось духовное воспитание и обучение детей. 11 ноября 1908 года недалеко от домов священника и дьякона, на церковной земле у околицы села открыли трехлетнюю церковно-приходскую школу. Некоторую часть необходимых для строительства школы средств (500 рублей) выделил Епархиальный Училищный Совет. Большая же часть средств была собрана на местах. Крестьяне не только жертвовали деньги, но и работали на стройке, доставляя на своих подводах не-

обходимый материал. Здание школы в селе Покровском на Городне освящал преосвященный архиепископ Дмитровский, викарий Московский Анастасий. Открытие и освящение школы стало большим местным праздником, привлечшим много народу. Закон Божий преподавали священники и дьяконы Покровской церкви²⁴.

К началу XX столетия село Покровское выросло до 150 дворов. Около дворов раскинулись фруктовые сады. Крестьяне выращивали овощи и квасили капусту на продажу в Москву. Морковь из Покровского кормила не только ближайших соседей, но и столицу (не случайно жителей села в старину называли «красногубыми»). Были в селе и свои ремесленники: сапожники, корзинщики, плотники, которые мастерили колеса, сохи, делали гробы. Имелись трактиры и лавки. Село было электрифицировано. В Покровских выселках кроме земской школы, было два постоянных двора, две лавки и трактир, надзор за которыми возлагался на приходского священника. Красивая местность привлекала немало дачников²⁵.

Несмотря на то, что многие из крестьян уходили на заработки, судя по метрическим книгам, они не теряли связей с селом, родственниками и своей церковью. Даже после возведения около 1912 года деревянной церкви во имя Архангела Михаила в сельце Бирюлеве некоторые из его жителей по укоренившейся традиции не оставили свой приход.

По сохранившимся воспоминаниям о приходской и сельской жизни, в то время существовала традиция привозить в приходы на праздничные бо-

²³ Древности. Труды Комиссии по сохранению древних памятников Императорского Московского Археологического общества. М., 1910, т. III, с. 228, 290, 307; 1912, т. IV, с. 30–31.; ЦИАМ, ф. 54, оп. 162, д. 4, 1908 г., л. 73–76.

²⁴ Московские церковные ведомости. М., 1908, № 36, с. 924.

²⁵ Памятная книжка Московской губернии на 1899 год. М., 1899, с. 507; Памятная книжка Московской губернии на 1914 год. М., 1914, с. 128.

гослужения особо чтимые иконы из ближайших в округе храмов и монастырей. По благословию правящего архиерея Московской епархии из церкви Покрова на Городне совершали крестные ходы и вынос святых икон по всем селениям прихода в 10-ю пятницу по Пасхе Господней и 20-го июля на Ильин день в село Сабурово. Из Екатерининской пустыни (неподалеку от Бутова и Расторгуева) 24-го ноября с иконой Святой великомученицы Екатерины Александрийской шли крестным ходом по всем селам, включая Покровское²⁶. Из села Зеленого летом ходили с иконой Матери Божией «Страстная» (почитается 13/26 августа) по полям и огородам с молитвами о даровании урожая. Существовал и список, какому селу брать икону. Как вспоминают бывшие жители этих мест, до села Братеево очередь на икону дошла однажды только к концу лета. Из церкви в честь Казанской иконы Божией Матери села Коломенского брали икону Божией Матери «Державная», которая особо стала почитаться с 2/15 марта 1917 года. В село Братеево и соседние с ним села из Николо-Угрешского монастыря брали икону Николая Чудотворца. В Екатерининскую пустынь ходили всем селом на Петров день на ярмарку (день Святых первоверховных апостолов Петра и Павла 29 июня/12 июля).

На престольный праздник Покрова Пресвятой Богородицы 1/14 октября в село Покровское шли со всего прихода. Из села Конькова и других ближайших сел съезжались на службу батюшки. На Мурашевой горе устанавливали карусели, и после праздничного богослужения начиналось народное гуляние.

Крестьяне деревни Котляково, относившейся к приходу храма Покро-

ва на Городне, в 1900 году возвели на свои средства каменную столпообразную часовню. Они пожелали придать больше торжественности крестным ходам, заходившим в Котляково, и поставили часовню на перекрестке двух дорог, одна из которых проходила через деревню, другая вела на юго-восток к селу Царицыно. На этом месте обычно проходили мирские молебны. Часовня была трех аршин в высоту (около двух метров), квадратная в основании (1,5 на 1,5 аршина). Со всех сторон часовни были устроены ниши для икон с лампадами: Покрова Пресвятой Богородицы, Святых и праведных Захарии и Елисаветы, Святой великомученицы Екатерины, Святителя Николая Чудотворца и Святителя Иоанна, архиепископа Новгородского²⁷.

Вековой уклад и упорядоченность церковной, приходской и сельской жизни были разрушены революцией. Пришло время жестоких гонений на Православную Церковь. Она была лишена каких бы то ни было прав. По всей стране без согласия верующих закрывались храмы, а священнослужители подвергались арестам и ссылкам. В 1918 году запретили крестные ходы и выносы святых икон. От церкви отторгли церковно-приходскую школу и запретили преподавание Закона Божьего в земском училище. В 1922 году властями по всей стране была развернута компания по изъятию церковных ценностей. Здание храма и все имущество церкви стало собственностью государства.

27 апреля 1922 года якобы для нужд голодающих Поволжья из храма Покрова на Городне были изъяты и переданы в Государственное хранилище ценностей (Гохран) небольшо-

²⁶ ЦИАМ, ф. 203, оп. 744, д. 3201, 1885 г., л. 2 об.

²⁷ ЦИАМ, оп. 471, д. 8, 1900 – 1901 гг., л. 2.

Церковь Покрова на Городне. Вид с востока. 1930-е гг.

численные изделия и предметы из серебра (список составлен на основе сопоставления двух перечней того времени):

— серебряный оклад с храмовой иконы Покрова Пресвятой Богородицы из чина местных праздников главного иконостаса;

— один наугольник с хоругви для выяснения пробы серебра;

— четыре наугольника, передняя крышка и четыре наугольника и задняя крышка с большого Евангелия;

— наугольники и средник с передней крышки малого Евангелия для хождения с молебнами;

— малый четырехконечный крест;

— напрестольный восьмиконечный крест с рельефным распятием;

— сосуды священно-служебные:

- чаша серебряная,
- две тарелочки,
- ковшик,

- лжица,
- звездица,
- ковшик из малого прибора,
- дарохранильницы: в два яруса с рельефным изображением Воскресения Христова и одна с пятью главами.²⁸

По просьбе священника и верующих лишь серебряный ящик для запасных даров не был изъят. Сводная опись имущества храма Покрова Пресвятой Богородицы на Городне (до 1927 г.), составленная на основе двух сохранившихся документов того времени, приводится в отдельном приложении в конце книги. При внимательном прочтении этой описи можно сделать вывод, что, несмотря на наличие всего необходимого для совершения богослужения и нужд прихожан, жизнь сельского храма была крайне скромной. Только основные священно-служебные сосуды и оклад храмовой иконы Покрова Пресвятой Богородицы были из серебра. Все другие оклады икон, а также лампы, подсвечники и прочее были медными или в лучшем случае посеребрёнными или позолоченными²⁹. В 1923 году были ликвидированы часовни прихода.

Несмотря на жестокие гонения, которым подвергалась Церковь в те годы, жители села Покровского пытались сделать все возможное, чтобы сохранить свой храм. 21 июля 1923 года на всеобщем приходском собрании (которое проходило с разрешения Ленинского волостного Совета и с участием его представителя) они решили просить: «Отдел Управления Московского уездного Совета вновь зарегистрировать... храм и общину... и разрешить пользоваться храмом и богослужебным имуществом для целей религи-

²⁸ ЦГАМО, ф. 65, оп. 1, д. 124, 1919–1927 гг., л. 34; ф. 744, оп. 1, д. 67, 1922 г., л. 111 об.

²⁹ Там же, оп. 1, д. 124, 1919–1927 гг., л. 2–39.

Церковь Покрова на Городне. 1990 г.

озных»³⁰. В том же 1923 году храм приобрел новые священно-служебные сосуды из позолоченной меди, а также Евангелие в бархатном переплете с медной крышечкой³¹, а в 1927 году — необходимые для службы (хотя и не новые) священнические и диаконовские облачения голубого и желтого цвета³². Прихожанка Покровской церкви Калугина, подарила храму шерстяную церковную завесу и небольшую икону Успения Божией Матери в серебряной вызолоченной ризе³³.

Желание верующих сохранить храм требовало от них большого мужества. Так, в 1925 году жители села Покровского были вынуждены зак-

лючить соглашение с Московским уездным Советом Рабочих и Крестьянских депутатов, в соответствии с которым они, с одной стороны, принимали «в бесплатное пользование находящееся в селе Покровском... здание культа», а с другой стороны, обязывались не допускать: «политических собраний, раздачи и продажи книг, брошюр, листовок, произнесения проповедей и колокольного звона»³⁴. Этот трагический по содержанию документ был подписан священником Иоанном (Боголеповым), диаконом Сергием (Викторовым), церковным старостой И.П. Мурашевым и еще тридцатью прихожанами. Дети церковного старосты П. Д. Мурашева Иван и Михаил Мурашевы продолжали преданно служить церкви, то выполняя обязанности церковного старосты, то как члены церковного совета. Протоиерей Иоанн Боголепов прослужил в церкви с 1908 по 1930 г. Он не имел регистрации, которую в те годы власти забирали у священников за неуплату непосильных налогов, лишая их таким образом возможности служить. Вопреки запретам властей отец Иоанн продолжал совершать требы по домам. В 1930 г. отец Иоанн был репрессирован. В храм Покрова на Городне назначили нового священника — протоиерея Сергия Кроткова, прослужившего здесь более семи лет. Когда в конце 1937 года власти приняли решение закрыть храм, отца Сергия предупредили о грозящей ему опасности, но он не оставил места своего служения. 2 марта 1938 года по окончании литургии отец Сергий был арестован и после непродолжи-

³⁰ Там же, оп.1, д.124, 1919 – 1925 гг.

³¹ ЦГАМО, ф. 65, ф. 65, оп. 1, д. 124, 1927 г., л. 1.

³² Там же, л. 1.

³³ Там же, л. 34.

³⁴ ЦГАМО, ф. 65, оп. 1, д. 124, 1919 – 1925 гг., лл. 1 – 39.

тельного следствия 1 июля 1938 года расстрелян на Бутовском полигоне³⁵. Архиерейским Собором 2000 года отец Сергей был причислен к лику Святых.

Храм остался без настоятеля. 25 апреля 1939 года Московский областной Исполком издал Постановление за №1176 «О закрытии церкви в селе Покровском Ленинского района». Постановление гласило: «Учитывая, что церковь в селе Покровском бездействует, группа верующих распалась, здание церкви находится в безнадзорном состоянии и, принимая во внимание ходатайство граждан этого селения о закрытии церкви, Президиум Мособлсполкома, руководствуясь Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 8.04.1929 года «О религиозных

объединениях» постановляет: Разрешить Ленинскому райисполкому церковь в селе Покровском закрыть, а здание использовать под клуб»³⁶.

Из храма Покрова на Городне были изъяты церковная утварь и материально ценные предметы. Колокола были сняты. Прихожанам разрешено было взять только чтимые иконы. Эти иконы были переданы в храм «Живоносного источника» села Царицына, который в свою очередь был закрыт в 1940 году. Вполне вероятно, что некоторые иконы храма Покрова на Городне могли оказаться в музее села Коломенского.

В здании закрытого храма Покрова на Городне в разные годы размещали и клуб, и зернохранилище, и склад, а в последние годы — цеха бутовского завода «Металлист». В 50-

³⁵ Игумен Дамаскин (Орловский). Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Тверь, 2001, кн.5, с. 101.

³⁶ ЦГАМО, ф. 2157, оп. 1, д. 2067, 1939 г., л. 175.

Храм перед началом восстановительных работ. 1990 г.

Возрождение богослужebной жизни в храме. 1991 г.

е годы стоявшие вблизи храма постройки были снесены. В 1960 году храмовую часть переоборудовали под металлообрабатывающий цех, а трапезную приспособили под гальванический цех. Северо-восточнее храма, почти по линии снесенной церковной ограды, возвели двухэтажные корпуса, а чтобы расширить проезд между храмом и корпусами, снесли алтарь. Купола с храма сбросили. Ярусы звона колокольни были уничтожены еще во время войны. Испарения гальванического цеха разъели росписи стен и сводов и даже кирпичную кладку стен. На куполе храма железо прогнило до дыр.

Село Покровское, как и Красное, Котляково, Бирюлево, в середине 60-х годов вошло в состав Москвы. Началось выселение жителей и снос сельских домов. От села Покровского ничего не осталось. Многоэтажные новостройки выросли в той части села, которая некогда занимала левый берег реки Городни. Часть земель быв-

шего Покровского с полуразрушенным зданием церкви осталась не застроенной новыми домами из-за оврагов, водоемов, близко расположенной железной дороги. Завод «Металлист» покинул территорию храма во второй половине 80-х годов. Более четырех лет здание храма простояло заброшенным. Разрушение его усиливалось с каждым годом. Территория вокруг храма постепенно превратилась в промышленную свалку, кладбище было разорено.

Следует отметить, что к началу 1970-х годов здание церкви было взято на учет как памятник архитектуры, а в конце 70-х – начале 80-х был разработан проект охранной зоны памятника архитектуры – церкви Покрова Пресвятой Богородицы на Городне. Тем не менее, надлежащая сохранность памятнику так и не была обеспечена. Более того, уже в 1980 году завод снес церковную сторожку.

В 90-е годы XX века в нашей стране произошли серьезные перемены. Утраченные святыни начали возвращаться Русской Православной Церкви. Безбожное распоряжение храмом закончилось. В Южном Чертанове к этому времени практически не осталось действующих церквей. Ближайший от Покровской церкви храм Святого Николая Чудотворца в Бирюлеве был всегда переполнен во время служб. Жители района остро ощущали необходимость восстановления и открытия Покровского храма.

18 июля 1990 года была зарегистрирована церковно-приходская община. В 1991 году памятник архитектуры XVIII века – церковь Покрова Пресвятой Богородицы на Городне получил № 540 государственной регистрации.

Решением исполкома Моссовета от 23 апреля 1991 года за № 725 храм

был передан общине верующих.

К этому времени состояние храма было ужасным. Надо было «собирать камни», оставленные здесь тяжелым временем лихолетья, расчищать храм и его территорию, заваленные оборудованием, которое оставил выехавший завод «Металлист», восстанавливать само здание храма, заново отстраивать разрушенные алтарь и колокольню.

Московская Патриархия направила на приход священника Евгения Жиганова. Отец Евгений окончил Московскую духовную академию, в

Возвращение жизни в Храм. 1991 г.

1972 году был рукоположен в дьякона и служил до этого назначения в храме Рождества Пресвятой Богородицы во Владыкине в городе Москве. Получив храм Покрова Пресвятой

Первый крестный ход. 1991 г.

Крестный ход на праздник Покрова Пресвятой Богородицы. 1992 г.

Богородицы на Городне оскверненным и разрушенным, он с твердостью и упованием на милость Божию принял за дело. Собранный, энергичный, преданный делу, отец Евгений сразу расположил к себе паству.

Члены общины и добровольцы из числа местных жителей под его началом принялись за расчистку территории храма: разобрали часть заводских корпусов у южного фасада храма, убрали мусор и брошенное оборудование, расчистили завалы. 14 октября 1990 года, в день Покрова Пресвятой Богородицы, на освобожденной от руин территории храма прошел первый молебен.

Храм начинал оживать. В 1990 году пригласили специалистов-реставраторов из объединения Союзреставрация: архитекторов В. И. Якубени, Н. В. Лукашеву, инженера Т. А. Петрова, искусствоведа Ю. И. Гудкова. Поврежденное здание храма тщательно обследовали и разработали проект реставрационно-восстановительных работ, определив их последовательность с учетом возможностей прихода. Со временем появились строители, постепенно формировался и спланировался приход. На начальном этапе работы большой вклад в

дело восстановления храма внесла Татьяна Георгиевна Блохина, первый председатель приходского совета. Затем ее сменила Валентина Алексеевна Милохова, которая по сей день исполняет свои нелегкие обязанности. К Пасхе 1991 года освятили северный придел, и в трапезной началось богослужение. Церковь по-прежнему была в

плачевном состоянии: практически отсутствовала крыша, стены долго «светились» дырами, а земляной пол был изрыт ямами и усыпан битым кирпичом. На Светлой седмице 1991 года под ликование «Христос воскрес!» торжественно совершили первый крестный ход вокруг церкви по расчищенному проходу.

Вид главного алтаря после восстановления. 1994 г.

Завершение работ по возведению колокольни. 1997 г.

В 1992 году обновили кровли на куполе собственно церкви и трапезной части храма и временно установили деревянный, обитый жостью крест. В трапезной части храма возвели временный иконостас и установили престол. К радости прихожан, возобновились регулярные богослужения. На сохранившейся нижней части колокольни прихожанин храма повесил самодельные колокола, вырезанные им из газовых баллонов и подобранные по тону. Разрушенное покрытие пола, обожженные кислотой кирпичные стены и значительно поврежденные своды храма напоминали о временах катакомбной церкви.

Восстановление шло медленно и трудно: долгие десятилетия воинствующего безверия надо было смывать теперь тяжелым трудом и невероятным терпением. Лишь к сентябрю 1994 года удалось восстановить в прежних формах главный алтарь.

В июле 1996 года завершили реставрацию собственно храмовой части, то есть четверика с его восьмериком и утраченного барабана с главой под крестом. С декабря 1995 года приступили к возведению снесенных яру-

сов звона и главки колокольни, а в феврале 1997 года водрузили на нее крест. На Страстной седмице того же года освятили и подняли на колокольню новые колокола.

После окончания кропотливой наружной работы по вычинке стен и покраске их в кирпично-красный цвет с выделением белым цветом обрамлений, полуколонн и декоративных деталей

церковь Покрова Пресвятой Богородицы на Городне предстала во всей своей красе, почти такой, какой она была прежде.

В сентябре 1998 года в главном приделе храма мастера установили высокий пятиярусный иконостас с пятью чинами икон, в формах, которые восходят к традициям XVI–XVII веков. Иконостас соответствует внешнему виду и благолепию храма. В главном приделе церкви начались регулярные богослужения.

В трапезной части храма были воздвигнуты два однотипных двухъярусных иконостаса при ранее утраченных приделах — южного во имя Святителя Николая Мирликийского Чудотворца и северного во имя Святых и праведных Захарии и Елисаветы. Придельные иконостасы стилистически согласованы с главным иконостасом, что подчеркивает единство интерьера церкви.

Как и многие другие национальные святыни, храм Покрова Пресвятой Богородицы на Городне, восстановленный из руин, свидетельствует о незыблемости Православной веры. Воистину, «Бог поругаем не бывает».

Ю. И. Гудков

Восстановление церкви Покрова на Городне, 1996 г.

Покраска фасада, 1998 г.

Колокола на втором ярусе звона, 1997 г.

Работы на втором ярусе колокольни, 1996 г.

Завершение работ по реставрации восьмерика, 1997 г.

Возведение первого яруса колокольни, 1996 г.

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК СЕРГИЙ (КРОТКОВ)*

Поминается Июня 18 (1 июля)

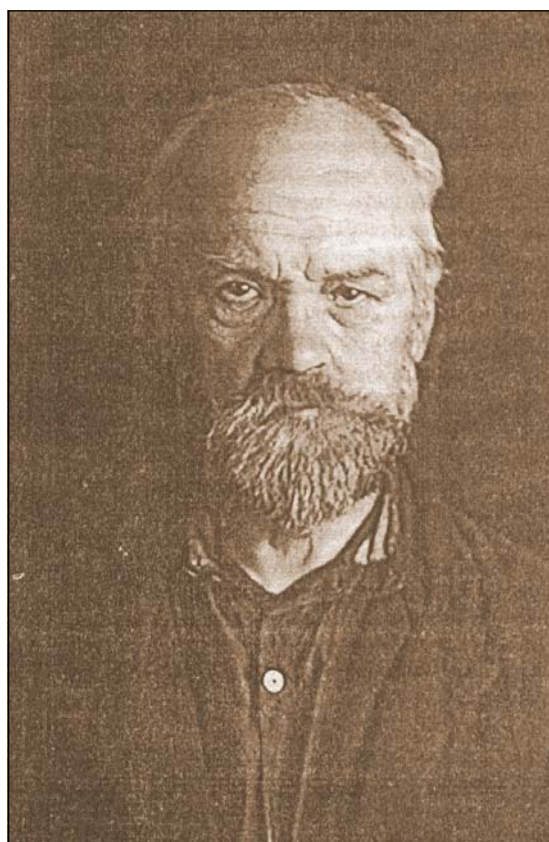
Священномученик Сергей родился в 1876 году в селе Подлесная слобода Луховицкого уезда Рязанской губернии в семье священника Михаила Кроткова. Отец его умер, когда мальчику исполнилось три года, и с этого времени Сергей стал жить у родственников. И хотя они были людьми материально состоятельными, годы детства, проведенные у них, остались в его памяти как время тяжелое и безрадостное. Как сирота Сергей был отдан в Рязанскую Духовную семинарию для обучения на казенный счет. По окончании семинарии Сергей Михайлович был определен преподавателем Закона Божия в церковно-приходской школе. Сочетавшись браком с девицей Марией, дочерью протоиерея Палладия Афанасьевича Орлова, служившего в городе Луховицы в Рязанской епархии, он был назначен на его место и рукоположен в сан священника в 1903 году.

Когда началась Первая мировая война, отец Сергей был направлен полковым священником в 139-й Мор-

шанский полк, который воевал на Австрийском фронте; он прошел всю войну вместе с частью, занимавшей позиции на передовой. За безупречное пастырское служение во время военных действий отец Сергей был награжден орденом Анны 3-й степени, Георгиевским крестом и возведен

в сан протоиерея. Отец Сергей прослужил полковым священником до большевистского переворота в 1917 году, и лишь после того, как полк был расформирован, он уехал в Воронежскую губернию, где получил место настоятеля в храме в селе Валуйчики. Перед его отъездом с фронта епископ Кременецкий Дионисий (Валединский) предложил священнику не возвращаться в Россию, где в то время начинала бушевать революция, и поселиться в Западной Европе, но тот отказался.

В 1922 году протоиерей Сергей был назначен настоятелем Никольской церкви в селе Царево Пушкинского района Московской области, где прослужил до 1930 года. Это было тяжелое время для православных, но

Священник Сергей Кротков
Москва. Таганская тюрьма. 1938 год

* Печатается по книге: игумен Дамаскин (Орловский). Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Кн. 5, Тверь, 2001.

священник был непоколебим в своем пастырском служении, которое было в те времена исповедничеством. Даже внешняя бытовая сторона жизни была нелегка. Чтобы истопить, например, печь, нужно было искать дрова, а их не было. Отец Сергей шел на реку Талицу, нырял в холодную воду и вылавливал тяжелое мокрое бревно. И ныряя, бывало, говорил: «Благодать-то какая!»

Прихожане любили пастыря за благочестие, за серьезное отношение к богослужению, которое и всех присутствующих в храме настраивало на сосредоточенную молитву. Ко всем, и верующим и неверующим, отец Сергей относился ровно, с христианской любовью и приветливостью встречая каждого приходящего к нему. По мере своих небольших возможностей он старался помочь всем нуждающимся, иногда отдавая свои последние деньги. Кто не имел средств, с тех отец Сергей денег за требы не брал. <...>

С 1930 года отец Сергей перешел на служение в храм Покрова Божией Матери в село Покровское Московской епархии рядом с Царицыном, находящемся ныне в черте Москвы. Отец Сергей с семьей жить остался в своем доме в селе Царево, и добираться до нового места служения ему было крайне неудобно. Нужно было доехать по железной дороге от Красноармейска до станции Софрино, от Софрино до Москвы, от Москвы до станции Царицыно, а затем пешком до села Покровского. От Красноармейска до станции Софрино в те годы ходил паровоз — «кукушка», к нему прицеплялся небольшой состав, на котором возили хлопок для Красноармейской текстильной фабрики. Состав состоял из маленьких голубых вагончиков и таких же маленьких открытых платформ; на них перевозили пассажиров, которые задолго до подхода

«кукушки» старались занять себе места. Отец Сергей вместе с другими ехал на такой открытой платформе, нахлобучив изрядно изношенную шапку-ушанку, прижав к груди сплетенную из камыша сумку.

Однажды на платформу вскочили лихие молодчики и остановились напротив священника. Один из них, криво улыбнувшись, сказал: «Смотрите, поп сидит». Все притихли. Отец Сергей только посмотрел на них, но ничего не сказал, и они, смутившись его открытого, решительного взгляда, отошли.

В Покровском храме отец Сергей прослужил более семи лет. Одна из женщин, знавшая его в то время, вспоминала о нем: «Мы знали о материальных трудностях батюшки и старались ему помочь, предлагали деньги, но батюшка говорил, что ему ничего не нужно, а деньги просил опустить в кружку, висящую на стене. На исповеди хотелось все рассказать отцу Сергию, хотя он никогда не настаивал, чтобы мы были откровенны. Совершая требы, он никогда не просил денег, и если видел, что человеку трудно заплатить, совершал требы бесплатно. Так мы и остались ему должны за крестины, венчания и отпевания».

В конце 1937 года власти приняли решение храм закрыть. Один из жителей села по распоряжению сельсовета стал собирать подписи под заявлением о закрытии храма, но ему не удалось собрать много подписей. Вскоре после этого, в конце февраля 1938 года, отца Сергия вызвали в НКВД, где предупредили о готовящемся закрытии храма, а также намекнули на то, что и его собственное положение представляется в данный момент угрожающим. Несмотря на предупреждение о грозящем ему аресте, отец Сергей не оставил служения в храме. «Что же, — сказал он своим домашним, — прихожане придут

молиться, а я окажусь дезертиром, предавшим Бога и паству».

2 марта 1938 года, отслужив литургию, отец Сергей вышел из храма; на улице его ждал извозчик, который отвез священника в районное отделение НКВД, а затем в Таганскую тюрьму.

— Следствие располагает данными, что вы вместе с офицерством выступали против красных? — спросил следователь.

— Во время восстания генералов наш полк из Бессарабии был двинут против красных войск под Петроград. Я был за генералов, но солдаты скоро обольшевизировались и против красных не пошли. Полк расформировали, и я уехал в Воронежскую губернию, — ответил отец Сергей.

— Следствие располагает данными, что вы активно вели среди населения контрреволюционную деятельность.

— Вся моя контрреволюция заключалась в церковной службе. В религиозной вере я воспитан с малых лет, вера вошла в мою плоть и кровь, и

поэтому я — противник партии и правительства и тех мероприятий, которые они проводят. Открыто контрреволюции среди населения я не вел, но недовольство свое советской властью я высказывал среди некоторых верующих. Говорил о тяжелой жизни, о налогах, которые на меня и на других налагают. Другой политики я не касался.

— В какой вы церкви служили?

— Я служил в Покровской церкви в селе Покровском, а живу в Пушкинском районе. Налогами я не облагался, декларации в Райфо* не подавал, за что был оштрафован. Штраф с меня был взят в Пушкинском Райфо. В Покровском храме я служил нелегально, так как не был зарегистрирован в Райфо. Так как я здесь не жил, то и предложил зарегистрироваться по месту жительства.

14 июня 1938 года тройка НКВД приговорила отца Сергея к расстрелу. Протоиерей Сергей Кротков был расстрелян 1 июля 1938 года и погребен в безвестной общей могиле на полигоне Бутово под Москвой.

* Районный финансовый отдел

СВЯЩЕННОМУЧЕНИКУ СЕРГИЮ

Тропарь гл. 3

Церкве Русския столпе непоколебимый,
благочестна правдо, житна евангельскаго
образе, священномучениче Сергие, Христа ради
пострадавый даже до крове, Богоже моли
усердно, яко Начальника и Совершителя
спасения, Русь Святую утвердити в Право-
славии до скончания века.

Кондак гл. 2

Восхваляем, вернии, изряднаго во свя-
щенницех и славнаго в мученицех Сергия,
Православна поборника и благочестна рев-
нителя, земли Русския красное прозвесе-
ние, нже страданнем Небесе достиже и тамо
тепле молит Христа Бога спасения душам
нашим.

Велчание

Велчаем тѣ священномучениче, Сергие,
и чтим честнаго страдания твоя, яже за
Христа во утверждение на Руси Правосла-
вна претерпел еси.

ВОЗРОЖДЕНИЕ СВАТЫНИ*

Пресвятая Богородица, помогай нам!

Матерь Божия, вразуми и подскажи, что полезно и назидательно для всех.

Русский народ тысячу лет исповедовал православную веру, но пришло время, когда его обманули, сказав, что Бога нет, — и стали все ломать да крушить.

В Московской области в селе Покровском стоял дивный храм, построенный более трех столетий назад и освященный в честь Покрова Пресвятой Богородицы. Сколько глубинного смысла в самом названии святыни — «Покров»! Ведь душа человеческая, как сирота, ищет надежду, упование, защиту и свое прибежище, ищет, кто бы ее пригрел, утешил, ибо она в этом нуждается — такой ее создал Бог.

Простоял храм Покрова Пресвятой Богородицы не один век, пере-

страиваясь, расширяясь, обрастая приделами: правый освятили в честь Святителя Николая, а левый — в честь Святых и праведных Захарии и Елисаветы. Не одно поколение прихожан омывали здесь водами крещения, окормляли духовно, наставляли на путь веры, венчали на брак, поддерживали в трудные минуты, провожали в последний путь.

Пришли годы лихолетья и безбожия, когда много храмов и монастырей на русской земле было уничтожено. Досталось и храму в селе Покровском. В 1938 г. забрали в тюрьму последнего батюшку, отца Сергия Кроткова, который служил в этом храме верой и правдой не один год.

* Рассказ настоятеля храма Покрова Пресвятой Богородицы на Городне протоиерея Евгения Жиганова, записанный на магнитную ленту, а затем перенесенный на бумагу, сохранил особенности его устной речи.

Там, в заключении, он и погиб. Последним Архиерейским юбилейным Собором в 2000 г. отца Сергия Кроткова причислили к лику Святых. Теперь он предстоит престолу Божию в прощении за нас грешных. *Святой новомучениче и исповедниче земли Российской отче Сергие, моли Бога о нас!*

С 1938 г. святыня подвергалась постоянному разорению: то сделали в храме клуб, в котором молодежь плясала и веселилась, то устроили хранилище, а в последние годы открыли гальванический цех и в самом здании храма занимались гальваникой. Со временем выросли вокруг церкви кирпичные корпуса завода, которые заслонили ее так, что совсем не стало видно храма. Кресты сбросили, колокольню разрушили, главный алтарь снесли до основания.

Проезжали мимо люди, и никто не видел и не примечал, что это, оказывается, бывшая церковь Божия. Здесь годами люди делали что-то необходимое для нашей земной суетной жизни, а о вечной жизни забыли. Бог попустил разгулу безбожия и поруганию святыни, но, благо, не до конца. Пришло время, когда нам уже надо не разбрасывать камни, а собирать их.

Господь судил, и Царица Небесная Матерь Божия определила мне, многогрешному, восстанавливать этот разрушенный храм. Когда я приехал на Покровку, то оказалось, что даже подойти к святыне нельзя, потому что мешали стоявшие буквой «П» каменные заводские постройки. Прямо напротив разрушенной колокольни возвышался огромный зеленый забор. Практически со всех сторон храм был закрыт. Так и ходил вначале кругом, пока не попал во внутренний двор, откуда и проник в храм. А там, увидев, какому разорению подверглась святыня, чуть не закричал в голос: «Матерь Божия! Да

что же это мне дали? Да можно ли это восстановить?!»

Завод «Металлист», который размещался в церковном здании, выехал за пять лет до возвращения храма верующим, оставив после себя сплошные перегородки и груды металлолома. Под куполом были построены какие-то этажи, на самом вершине — громадный железный резервуар для гальванических работ с трубами и насосами. Храм, как говорится, был оставлен на волю ветрам, дождям, снегам и морозам, и на его куполе выросли деревья. За это время и крыша прохудилась, и своды промокли, и кирпичная кладка стала истлевать и рассыпаться от щелочей и кислот. Словом, не было ни одного живого места ни в кладке храма, ни на его крыше.

В сентябре 1990 года провели Приходское собрание, на котором избрали Приходской совет. Но после этого практически никто из членов собрания не появлялся на территории церкви Покрова. Только одна староста, Татьяна Георгиевна Блохина, приходила, и каждому, кого видела рядом с разрушенным храмом, давала ведерочко и лопатку, и просила: «Помогите расчистить храм!».

Приближался праздник — день Покрова Божией Матери, когда можно собрать людей и послужить молебен. Нашелся среди прихожан работник типографии, который напечатал объявления о праздничном молебне на территории Покровского храма, и их развесили в микрорайоне. На праздник Покрова Божией Матери собрался народ. Нашли место под открытым небом, так как внутри храма служить было невозможно, поставили столик, налили водички, начал молебен. Читаю акафист Покрову Божией Матери, смотрю: начинает кропить дождь. «Матерь Божия! — прошу — Подожди немножко, дай нам

Реставрация купола, 1995 г.

закончить молебен, а тогда уж делай, что хочешь». Глядим, немного дождик поутих, не капает. Акафист прочитали, воду освятили, всех покропили, сказал слово в назидание, призвал собравшихся приходить сюда трудиться, поднимать святыню, восстанавливать храм. Когда начал снимать священническое облачение под навесом, тогда и полил сильный дождь. Так был совершен первый молебен 14 октября 1990 года. С этого времени и начали потихонечку расчищать завалы в храме.

В то время я еще служил в церкви Нерукотворного Спаса в Кунцеве и регулярно приезжал на Покровку, а староста каждый день с утра до позднего вечера пребывала в храме, занимаясь работой по его расчистке. Просили у близлежащих организаций рабочих, которые приходили с автогенами и отбойными молотками и рушили все внутренние постройки, не относящиеся к храму, и все это вывозили на грузовых машинах. Время

от времени все-таки приходил народ, помогая выгружать мусор. Так, очистили территорию с южной стороны храма, разобрали часть заводского здания, чтобы хотя бы с одной стороны была видна святыня. Очистили помещение храма изнутри; когда все освободили, стало понятно, каким был его интерьер.

С марта 1991 года я окончательно перешел на Покровку. Начали служить молебны, панихиды и сооружать алтарь в левом приделе, но народ почти перестал ходить, потому что в храме было очень холодно (пол — то тогда был земляной).

По благословию Святейшего Патриарха Алексия был освящен малым чином престол, и с Лазаревой субботы 1991 года начали совершать Божественную литургию. Накануне Вербного воскресенья вновь расклеили объявления о предстоящем богослужении. На праздничную Божественную литургию народу собралось много — полный храм. Правда, люди постояли немного и начали потихоньку уходить, потому что холодище был страшный. Поначалу поставили буржуйки, трубы вывели в окна, которые были забиты фанерой, оргалитом, железом, и при электрической лампочке служили утром и вечером, дневного света практически не было. Стены все были сырые, промерзшие, покрытые инеем.

Мне приходилось надевать на себя ватники, телогрейки и только потом подрыски, подризники, священническое облачение. Так совершали службы. После Вербного воскресенья народ вообще перестал ходить: ноги замерзали от сильного сырого холода. Приходилось терпеть.

В Великую пятницу Страстной седмицы по милости Божией вынесли святую Плащаницу, в субботу освящали куличи, встретили Пасху, предваряя крестным ходом. Этим и

положили начало нашей приходской богослужебной жизни.

Затем начали откапывать храм, так как он с годами почти врос в землю и его окна были на уровне земли.

Просили в помощь экскаваторы, бульдозеры. Храм откопали, но грунт подальше отвезти не смогли, и в результате вокруг церковных стен образовалось подобие рва. Пошли дожди, глину в насыпи стало размывать, и весь этот ров залило глинистым раствором. К храму не подойдешь, не подъедешь — что делать, куда деваться? Надо ведь откачивать жижу и куда-то ее отвозить, а отвозить пока некуда. Пришлось делать по этому болоту деревянные настилы и по ним кругом идти к храму.

Но народ понемногу стал все же приходить. «Миленькие мои, — говорил я им, — надо делать деревянные полы, ведь стоять на земляном полу тяжело». Сделали деревянные полы, поставили электрические тены для отопления, стало немного теплее.

Организация, которая пока еще находилась на церковной территории, не отдавала бывшие заводские помещения, и разместиться нам было негде, поэтому под куполом храма сделали себе столовую. После

Подъем колоколов, 1997 г.

службы собирались там за занавесочкой на трапезу. Кунцевские прихожане храма, где я служил до этого, меня не оставляли и приходили со своей снедью на каждую службу, везли на тележках, в укутанных ватниками термосах кто что мог: кто щи, кто кашу — и устраивали общую трапезу в четверике храма.

Наряду с большими трудностями пошли новые искушения. Прихожанам не понравилась староста, против нее все восстали. Я пытался старосте объяснить, что надо вести себя скромнее: «Ты подумай, — внушал ей, — ведь какое великое дело сделала — храм расчистила, не каждому ведь дается совершить такое. Сколько сил положено.

Освящение колоколов, 1997 г.

Таинство венчания, 1992 г.

Если будешь вести себя так, как сейчас, — ничего не помянется». Не послушала. Пришлось попросить ее уйти, потому что народ пошел жаловаться в Патриархию. Избрали нового старосту и помощницу ему.

Но прошло какое-то время, и новый староста и пришедшие с ним люди, желавшие помочь храму, не выдержали трудностей и ушли. Денег нет, семью кормить нечем, народ не ходит, условий никаких, воды и канализации нет, электричество — временка, и никогда не знаешь, выдержит она или нет, дадут еще свет или совсем откажут?.. Дел невпроворот, и поднять сразу все невозможно. Все имели возможность остаться или уйти, только мне уходить некуда, как есть — принимай и тяни. Трудно было: начинаешь делать одно, заваливается другое. Прикладывали много сил, чтобы как-то выйти из этого бедственного положения.

Спонсоров нет, помогать некому, прихожане в основном старенькие. Вокруг народу живет много — район спальный, но не приучены люди ходить в храм: переселились в этот район в те годы, когда и храма-то не было, никто о Боге и о Церкви им не говорил. А когда проживешь свою жизнь без Бога, тогда трудно найти в себе силы принять церковное

устроение, начать молиться, ходить в храм Божий, принимать участие в восстановлении святыни.

Осталась помощница старосты, Милохова Валентина Алексеевна, одна, взялась за дело и работала безотказно, не покладая рук, тянула на себе все: таскала кирпичи, занималась строительством, разъезжала на своей старенькой машине по всем инстанциям и организациям. Именно она отвоевала все бывшие заводские постройки, прилегающие к храму. Узкие, длинные, эти строения ни к чему не были пригодны: с обеих

Настоятель храма с певчими левого хора, 1997 г.

Подготовка к возведению главного иконостаса, 1998 г.

сторон большие окна, все продувается, здание прогреть невозможно. Попросили наших каменщиков сделать печку. Утром приезжаешь на службу, а там страшный холод, печку топить надо. Пока надеваешь промерзший бушлат и ватные штаны, а сверху облачение, чтобы идти служить в холодном храме, помощница уже растапливает печь, готовит еду, греет чай. Придешь после службы, согреешься, перекусишь и принимаешься дальше за работу по благоустройству храма.

Главным было то, что мы начали регулярно совершать Божественную литургию. Теперь люди могли прийти

в храм исповедоваться, причаститься, принять таинство Крещения и заказать свои требы. Так возрождалась приходская жизнь. Господь являл нам Свою милость, и Матерь Божия не оставляла нас.

Получили мы как-то гуманитарную помощь — продуктовые посылки. Начали оделять наших прихожан, кормили рабочих и служащих храма этими продуктами. И тут напали на нас крысы и давай трясти эти посылки, превращая все в месиво — чай с мукой, с сахаром и шоколадом. Мы за голову хватались, ничего не могли сделать. И какую кошку ни заведем — ни одна не приживается: холодина страшный. Бедствие. Что делать? Никакая отравка, никакие мышеловки — ничего не брало крыс. Просто напасть! Куда деваться? На одном из посещаемых нами заводов увидели маленького котеночка и привезли его на Покровку. Котеночек выходился — и стала эта кошка для нас незаменимой. Именно она — Мурзилка, и спасла нас от этой напасти, из беды выручила. Она нам верна до сих пор и мы любим ее и заботимся о ней.

Во время реставрации нам помогли покрыть храм оцинкованным

Праздничный молебен. Пасха, 1997 г.

Вынос Святых Даров. Рождество, 2001 г.

железом, правда, это не совсем соответствовало проекту, но для нас и это было крайне необходимо: влажные стены могли бы подсыхать, и храм не разрушался бы дальше. Два года мы делали только вычинку, восстанавливая стены церкви изъеденные кислотой от гальванических работ.

Бригада каменщиков очень долго трудилась, вытаскивая разбитый кирпич. Вынут кирпич, а внутри труха, все сыплется, все разваливается. Рабочие часто говорили: «Батюшка, легче весь этот храм разобрать и заново сложить, чем всю эту рухлядь замазывать и заделывать». «Миленькие мои, — отвечал им, — это не в моей власти, тут архитектурный надзор стоит над моей душой, ведь это же памятник архитектуры, упаси Бог, если я сделаю что-то тут не так или разорю, мне головы не сносить, поэтому уж делайте, как есть».

И они, бедные, два летних сезона мучались, вытаскивая битый кирпич, и вставляя на его место новый.

Да и с новым кирпичом было очень непросто: в то время специальный реставрационный кирпич не производился, его надо было добывать с большим трудом. По Божией милости, однако, кирпич все-таки нашли.

Начали строить главный алтарь на месте старого, разрушенного до основания, — смотрим, а он несколько смещен в сторону. Я говорю архитектору: «Ну, куда же ты глядела?!». «Батюшка, — отвечает она, — мы на старый фундамент поставили, у нас ведь с вами не новое здание строится, а идет восстановительный процесс, поэтому уж как оно было, так и останется». Для нашего архитектора-реставратора Лукашевой Натальи это был первый самостоятельный проект. Недавняя выпускница МАРХИ, она положила

Настоятель храма с духовными чадами. Поздравление с Пасхой, 1996 г.

много сил на восстановление святыни, стремясь усердно, жертвенно служить богоугодному делу. Возвели главный алтарь и начали служить в нем.

Одновременно продолжались работы по восстановлению интерьера храма: много усилий потребовало покрытие пола, который выкладывали мрамором и гранитом.

Поначалу мы намеревались сделать красивую мозаичную дорожку из камня от главного алтаря до выхода. Когда начали делать, то обнаружили, что дорожка наша сместилась, и это было особенно заметно в арочной части, которая соединяет трапезную с четвериком и главным алтарем: ушла в сторону наша «ковровая» дорожка с красивыми камушками (оказалась смещена под аркой). Пришлось все переделывать. В каждой части храма выложили свой мраморный коврик. Великая милость Божия была явлена в том, что нам удалось сделать такое большое дело.

В течение всех этих лет на каждой службе или требе старался привлечь внимание прихожан к возрождающемуся храму, призывал их регулярно ходить на службы: «Покровка, когда же ты проснешься, когда же вы, православные, начнете ходить в храм, для вас же строится дом Божий, что ж вы такие нерадивые!» Два огромных дома стоят напротив храма, из окна все смотрят, и хоть бы кто-нибудь пришел помочь, никому ничего не надо.

Как-то пришли к нам на Покровку сотрудники местной газеты «Чер-

Выступление настоятеля храма Покрова Пресвятой Богородицы протоиерея Евгения Жиганова по кабельному телевидению Южного Чертанова.

таново Южное», пожелавшие опубликовать материал о нашем храме. Я поделился с ними проблемами прихода, дал две фотографии (до разорения храма и современный его вид) и написал специальное обращение:

«Чадо Мое возлюбленное!

Ты оставил свою Мать-Церковь, поэтому утратил внутренний покой и нет мира в доме Твоем. Где Ты был, когда гнали, закрывали, разоряли Меня? Почему Ты оставался равнодушным и безучастным ко Мне? Ты вспомни, с какой радостью Я омывала Тебя водами Крещения, в трудные минуты Твоей жизни питала иставляла Тебя, и когда уходил Ты из жизни, Я провожала Тебя в последний путь. Я всегда была с Тобой. Ты нигде и ни в чём не найдешь себе успокоения, пока не вернешься ко Мне.

Пришло время, и Меня отпустили на свободу, и вот сейчас Я стою на территории Советского района города Москвы – разорённая, разбитая, стеснённая со всех сторон. Когда-то, в XVII веке, благоразумные Твои предки построили Меня в честь Покрова Пресвятой Богородицы, и Я была Покровительницей в их повседневной жизни, пока зло не прельстило Тебя. Ты ушел от Моего Покрова. Но Я не забыла Тебя, а по-прежнему люблю и молюсь о Тебе.

Крестный ход, 1996 г.

*Вернись к своей Матери-Церкви!
Ради Твоей бессмертной души Я прошу
Твоей помощи. Мне необходимы Твои
руки, которые смогли бы восстановить
Меня.*

*Поверь Мне, за Твою жертвенную по-
мощь и участие, Я сторицею воздам Тебе.*

*Мой Покров и благословение будут пребы-
вать на Тебе и доме Твоем и впишу имя
Твое в Книгу Жизни.*

Твоя любящая Мать-Церковь».

Думал, построим колокольню, повесим колокола да как начнем звонить — все сбегутся! По Божией милости, чудом все сделали. Никто особенно и не помогал — так, по копейке, с миру по нитке собирали. Выстроили все же колокольню, колокола повесили, звонить начали, а особо никто и не спешит становиться прихожанином православного храма.

Поэтому пользовался каждой возможностью выйти на местное кабельное телевидение, чтобы обратиться к людям. Накануне больших православных праздников выступал перед телезрителями, разъясняя значение церковных праздников, рассказывая о жизни Покровки. Но пробуждение народа шло с трудом. Семидесятилетняя борьба с христианскими идеалами разорвала духовную преемственность поколений. Нынешнее поколение вывести из тупика бездухов-

Крестный ход в престольный праздник Покрова Пресвятой Богородицы, 1996 г.

ности чрезвычайно сложно. Как-то перед святой Пасхой местная газета попросила меня поздравить жителей района Чертаново-Южное с праздником. Написал такое краткое приветственное обращение:

*«Христос Воскресе!
Сердечно поздравляю всех жителей и читателей газеты «Чертаново-Южное» с величайшим христианским праздником – Воскресением Христовым.*

Этим пасхальным приветствием мы исповедуем нашу веру и наше упование. «Если бы Христос не воскрес, – говорит апостол Павел, – то и проповедь наша была бы тщетна, тщетна и вера наша» /1 Кор. 15:14/. Суть нашей христианской религии в том, что Христос воскрес. Если бы Христос не воскрес, то вряд ли ученики Его могли бы пойти на проповедь. Как мы знаем из Евангелия, когда Христос умер на кресте и Его положили во гроб, ученики были в растерянности и не знали, что делать. Тогда Петр говорит ученикам Христа: «Иду ловить рыбу. Говорят ему: идем и мы с тобою» /Ин. 21:3/. Так и занимались бы ученики рыбной ловлей, если бы не встретили воскресшего Христа.

Встреча с воскресшим Господом изменила всю их жизнь. Ученики пошли по всему миру с благой вестью о воскресшем Спасителе. Там, где они проповедовали, устраивали церкви Христовы, чтобы человек мог через церковные таинства Крещения, Исповеди и Святого Причащения получить возрождение в новую жизнь, причем получить эту жизнь с избытком, жизнь, которую дает Христос даром, лишь бы человек

Пасхальная Литургия, 2002 г.

имел искреннее желание быть со Христом. И если человек верит в воскресшего Господа и принимает Его как своего Спасителя, Который Сам сказал: «Я есть путь и истина и жизнь» /Ин. 14:6/, и стремится в своей земной жизни свидетельствовать о своей вере, то уже здесь, на земле, человек вкушает неизреченную пасхальную радость и его жизнь становится осмысленной.

Искренно желаю всем вам приобщиться к этой неземной, небесной радости, которую Господь щедро дает всем в Своей Православной Церкви. А для кого Церковь не Мать, для того и Бог не Отец. Только в Церкви Христовой мы получаем благодатные силы, которые помогают нам преодолевать все трудности на нашем жизненном пути. Только верующее сердце способно вынести все то, что делается с нашей Россией.

Желаю вам крепости и сил выстоять в это нелегкое для нас время. Испытания посылаются нам, чтобы мы повернули свои сердца к Богу и обрели новую, свободную жизнь. Если мы Христовы, а Христос воскрес, то и мы воскреснем. Христос любит нас и жаждет нашего воскресения. Несите это в своих сердцах.

Воистину Христос Воскресе!»

Восстановление купола, 1995 г.

Начало работ в левом приделе, 1999 г.

Установка хора в трапезной части храма, 2003 г. На фото: настоятель храма протоиерей Евгений Жиганов, староста В. А. Милохова, рабочие.

Завершение строительства иконостаса в левом приделе, 1999 г.

Возведение колокольни, 1997 г.

Заготовка сена, июль 2002 г.